

Кредитор из ниоткуда.

Как искусственный долг становится инструментом захвата банкротства

Как создаются фиктивные обязательства, каким образом они используются для получения контроля над процедурой банкротства и почему установление конечного выгодоприобретателя раскрывает действительную цель преступного механизма.

Когда документы есть, а долга нет

В деле о банкротстве промышленного предприятия появляется новый кредитор. Он предъявляет требование на 300 миллионов рублей.

Документы оформлены надлежащим образом. Имеется договор поставки оборудования, подписаны акты, задолженность подтверждена судебным решением. Сам должник против предъявленных требований практически не возражал.

Кредитор добивается включения задолженности в реестр и получает большинство голосов на собрании кредиторов. От его позиции теперь могут зависеть решения, определяющие дальнейшую судьбу предприятия.

На первый взгляд - обычная процедура банкротства.

Однако исследование происхождения задолженности обнаруживает обстоятельства, которые заставляют иначе взглянуть на происходящее.

В доступной финансовой отчетности кредитора не обнаруживается ресурсов, соответствующих масштабу предполагаемой сделки. Отсутствуют документы, подтверждающие приобретение им оборудования, которое впоследствии якобы было поставлено должнику. Руководители кредитора ранее участвовали в деятельности компаний, связанных с собственниками предприятия-банкрота.

Ни одно из этих обстоятельств само по себе не доказывает фиктивности задолженности.

Но если оборудование в действительности не поставлялось, денежные средства не перечислялись, а работы не выполнялись, возникает простой вопрос: **за что предприятие должно 300 миллионов рублей?**

Впрочем, для расследования гораздо важнее другой вопрос.

Кому понадобилось создавать столь значительное обязательство и какой имущественный результат предполагалось получить?

Ответ может находиться далеко за пределами договора, с которого началась эта история.

Приведённая ситуация является условной расследовательской моделью. Указанные суммы и обстоятельства не относятся к конкретному установленному уголовному делу.

Преступный замысел может возникнуть задолго до банкротства

Искусственная задолженность не обязательно появляется непосредственно перед возбуждением дела о банкротстве. Её формирование может начинаться значительно раньше, когда предприятие ещё продолжает хозяйственную деятельность, но уже испытывает финансовые затруднения.

Первоначально создаётся либо приобретается юридическое лицо, которому отводится роль будущего кредитора.

Формально компания может быть совершенно независимой. У неё другой руководитель, иной состав участников, собственный юридический адрес.

Затем заключается договор займа, поставки, выполнения работ или оказания услуг. Оформляются первичные документы. В бухгалтерском учёте должника возникает обязательство на значительную сумму.

Дальнейшее развитие зависит от цели организаторов.

Если предполагается получение денежных средств, искусственная задолженность может использоваться для предъявления требований к должнику и последующего участия в распределении конкурсной массы.

Если целью является влияние на процедуру банкротства, значение приобретает размер обязательства, позволяющий изменить распределение голосов.

Наконец, создание задолженности может входить в более сложную последовательность действий, связанную с последующим приобретением имущества предприятия.

В каждом случае расследование начинается с проверки реальности первоначальной хозяйственной операции.

Предположим, кредитор заявляет о поставке оборудования стоимостью 300 миллионов рублей.

Откуда появилось оборудование? Кто являлся его предыдущим собственником? Как оно приобреталось и перевозилось? Кто принимал его от имени должника? Где оно находилось после поставки?

Если предметом договора был заём, необходимо восстановить происхождение денежных средств, порядок перечисления, движение денег по счетам и дальнейшее использование финансирования.

Отсутствие собственных ресурсов у кредитора не означает автоматически отсутствие исполнения. Он мог привлечь финансирование, воспользоваться услугами посредников или субподрядчиков.

Однако такие объяснения должны соответствовать фактической последовательности событий.

Принципиальное значение имеет не количество документов, оформляющих обязательство, а наличие реальной хозяйственной операции, из которой оно возникло. Судебное решение как элемент механизма

Следующим этапом может стать судебное взыскание искусственно сформированной задолженности.

Кредитор обращается с иском. Должник признаёт долг, не оспаривает представленные документы, не заявляет существенных возражений относительно исполнения договора.

Суд принимает решение о взыскании денежных средств.

Впоследствии судебный акт используется при предъявлении требования в деле о банкротстве.

Таким образом, первоначально оформленное участниками обязательство получает судебное подтверждение.

Разумеется, само по себе признание долга не является преступлением. Судебное решение также не свидетельствует о противоправности действий сторон.

Но при исследовании возможной преступной схемы принципиальным становится вопрос о том, каким образом был сформирован предмет судебного разбирательства.

Кто составлял договор? Кто подписывал документы о передаче имущества? Кто принимал решение о признании задолженности? Кто представлял интересы сторон и существовали ли между ними предшествующие отношения?

Если должник сознательно признавал несуществующее обязательство, а его представители согласовывали позицию с лицами, заинтересованными в получении искусственного требования, судебный процесс может оказаться одним из этапов реализации заранее подготовленного замысла.

Верховный Суд РФ в пункте 17 Обзора судебной практики № 4 (2018) сформулировал правовую позицию о том, что требование лица, создавшего фиктивную задолженность должника-банкрота, не является обоснованным и не подлежит включению в реестр требований кредиторов.

Рассмотренное дело касалось обязательств поручителя, однако значение этой позиции выходит за рамки конкретного способа формирования задолженности.

Судебное оформление не устраняет вопроса о действительном существовании обязательства.

Более того, вступивший в силу судебный акт не исключает исследования обстоятельств его получения с использованием предусмотренных законом процессуальных механизмов.

Как несуществующий долг меняет экономику банкротства

Для понимания преступного механизма важно разграничить два возможных результата: незаконное получение денежных средств и приобретение влияния на решения кредиторов.

Рассмотрим условную экономическую модель.

Стоимость имущества должника, доступного для расчётов с кредиторами, составляет 240 миллионов рублей.

Действительные требования независимых кредиторов - 120 миллионов рублей.

Искусственно сформированная задолженность - 300 миллионов рублей.

После включения такого требования общая сумма учитываемых обязательств увеличивается до 420 миллионов рублей.

На предполагаемого фиктивного кредитора приходится:

$$300 / 420 \times 100 = 71,43\% \text{ голосов.}$$

При условии равенства всех требований для целей голосования это позволяет ему самостоятельно определять исход значительной части решений, принимаемых обычным большинством.

Однако получение большинства голосов ещё не означает причинения ущерба в размере искусственной задолженности.

Экономические последствия должны исследоваться отдельно.

ИНН 2308980067

Москва, Бизнес-центр "Гостиный Двор",
ул. Ильинка, д. 4, ОЦ «Деловой», оф. 2102
Юр. (почт.) адрес: 350063, Краснодар
ул. Комсомольская, д. 45, оф. 11

8 800 777 77 84
SROSYNERGY@MAIL.RU
сросинергия.рф

Предположим, что вся доступная конкурсная масса в размере 240 миллионов рублей распределяется между требованиями одной очереди пропорционально, без учёта залоговых прав, текущих платежей и иных приоритетов.

Тогда по искусственному требованию могло бы быть выплачено:

$$240 \times 300 / 420 = 171,43 \text{ млн рублей.}$$

Независимые кредиторы получили бы:

$$240 \times 120 / 420 = 68,57 \text{ млн рублей.}$$

Между тем при отсутствии искусственной задолженности имущество должника позволяло бы полностью погасить действительные требования на 120 миллионов рублей.

Разница между полным удовлетворением этих требований и условным распределением с участием фиктивного кредитора составляет **51,43 миллиона рублей**.

Здесь необходимо различать три величины:

- 300 миллионов рублей - номинал искусственного требования.
- 171,43 миллиона рублей - сумма, которую фиктивный кредитор мог бы получить из конкурсной массы в рассматриваемой модели.
- 51,43 миллиона рублей - сумма, которую независимые кредиторы недополучили бы по сравнению с полным погашением своих требований.

Эти показатели нельзя механически складывать и объявлять совокупным ущербом от преступления.

Размер уголовно-правового ущерба устанавливается исходя из конкретного посягательства, фактически наступивших имущественных последствий и причинной связи.

Однако рассматриваемый механизм может преследовать иную цель.

Кредитор с большинством голосов способен влиять на решения собрания кредиторов. Впоследствии определённые решения могут создать экономические условия для приобретения имущества должника заинтересованными лицами.

При этом сам фиктивный кредитор может не получить никаких выплат из конкурсной массы.

Его роль заключается в обеспечении влияния на процедуру.

В таком случае основной имущественный результат необходимо искать уже не в реестре требований, а в последующей судьбе имущества предприятия.

Почему фиктивный кредитор может оказаться лишь промежуточным участником

Предположим, что компания, первоначально сформировавшая задолженность, уступает право требования другому юридическому лицу.

Новый кредитор приобретает требование за небольшую часть его номинальной стоимости, участвует в судебных разбирательствах и добивается включения задолженности в реестр.

Затем он получает значительное влияние на голосование.

В дальнейшем имущество должника приобретает третья компания.

Формально каждая из операций самостоятельна.

Первоначальный кредитор распорядился своим имущественным правом. Приобретатель требования реализовал полномочия кредитора. Покупатель имущества принял участие в торгах.

Но расследование не может ограничиваться такой последовательностью юридических действий.

Необходимо установить, кто создал первоначального кредитора, кто финансировал приобретение требования, кто определял судебную позицию, существовали ли между участниками прежние отношения и кому впоследствии перешёл актив.

В некоторых случаях связи обнаруживаются через историю корпоративного управления, повторяющихся представителей, совместные сделки, движение денежных средств и последовательную смену ролей.

При этом формальная аффилированность не тождественна преступному сговору.

Её значение определяется конкретными действиями участников.

Если одни лица обеспечивают формирование искусственного обязательства, другие - его судебное признание, третьи - получение влияния на процедуру, а имущество в итоге переходит компании, связанной с первоначальными организаторами, вся последовательность требует единой экономико-правовой оценки.

Именно здесь открытые источники становятся инструментом расследования.

ЕГРЮЛ позволяет восстановить корпоративную историю. ЕФРСБ - последовательность событий в деле о банкротстве. Картотека арбитражных дел - судебные споры, позиции участников и переходы требований. Бухгалтерская отчётность - экономические возможности сторон.

Однако только сопоставление этих сведений с договорами, платежами и фактическим движением имущества позволяет определить действительное содержание операций.

Организатор не обязательно является кредитором

Один из наиболее важных вопросов расследования - установление лица, которое определяло общий замысел и обеспечивало согласованность действий участников.

Подписант договора не всегда является организатором преступления.

Руководитель компании-кредитора может осуществлять лишь отдельные операции. Судебный представитель - обеспечивать юридическое сопровождение. Приобретатель требования - исполнять заранее отведённую функцию.

Организатор при этом может вообще не фигурировать в документах спорного обязательства.

Его участие устанавливается через предшествующие отношения, источники финансирования, принятие ключевых решений, подбор исполнителей и конечный имущественный результат.

Для расследования существенна последовательность действий каждого лица.

Кто принял решение о создании долга? Кто обеспечил изготовление документов? Кто согласовал признание задолженности? Кто определял поведение кредитора после включения требования в реестр? Кто финансировал приобретение имущества?

Ответы позволяют разграничить функции непосредственных исполнителей, возможных организаторов и выгодоприобретателей.

Но наличие нескольких участников и распределение обязанностей ещё не означает автоматически существования организованной группы.

Статья 35 УК РФ связывает этот признак с устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Поэтому расследование должно установить не просто наличие связей между участниками, а их согласованную деятельность, направленную на совершение конкретного преступления.

Как восстанавливается первоначальный умысел

В делах о банкротных преступлениях отдельные действия участников могут выглядеть полностью законными.

Создание компании, заключение договора, взыскание задолженности, уступка права требования и участие в собрании кредиторов сами по себе не образуют преступления.

Определяющее значение имеет их действительное содержание и направленность.

Если ещё до заключения договора создаётся компания для оформления несуществующей хозяйственной операции, участники согласовывают изготовление документов, должник сознательно признаёт фиктивную задолженность, а впоследствии это требование используется для получения чужого имущества или денежных средств, последовательность таких действий позволяет реконструировать первоначальный умысел.

Особенно существенны подготовительные действия, совершённые до возникновения спорного обязательства.

Они позволяют установить, что противоправная цель могла существовать ещё до судебного взыскания и включения требования в реестр.

Последующее поведение участников раскрывает способы её достижения.

Если право требования переходит связанному лицу, затем используется для влияния на процедуру, а имущество приобретает подконтрольной организацией, эти обстоятельства исследуются как возможные элементы единого замысла.

Однако причинная связь должна быть установлена конкретно.

Необходимо определить, какие именно решения принимались, какую роль играли голоса кредитора, какое значение имели действия других участников и каким образом это привело к имущественному результату.

Без такой реконструкции последовательность подозрительных событий остаётся версией, но не завершённым доказательственным выводом.

Уголовно-правовая квалификация: что именно совершили участники

Искусственная задолженность не является самостоятельным универсальным составом преступления.

Уголовно-правовая оценка определяется конкретным способом действий, характером имущественного посягательства и наступившими последствиями.

Если участники посредством обмана используют заведомо фиктивное обязательство для хищения денежных средств или приобретения права на чужое имущество, в их действиях усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного **статьёй 159 УК РФ**.

При этом необходимо разграничивать мошенничество в форме хищения имущества и приобретения права на чужое имущество.

Согласно пунктам 5 и 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48, хищение безналичных денежных средств окончено с момента их изъятия со счёта владельца с причинением ущерба, а мошенничество в форме приобретения права на чужое имущество - с момента возникновения юридически закреплённой возможности вступить во владение или распорядиться имуществом как собственным.

Само включение фиктивного требования в реестр не означает автоматического приобретения права собственности на конкретные активы должника.

Но и отсутствие фактической выплаты не исключает необходимости самостоятельной оценки приобретённого имущественного права и стадии преступления.

Если посредством обмана или злоупотребления доверием причинён имущественный ущерб в крупном размере без признаков хищения, в действиях участников усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного **статьёй 165 УК РФ**.

Здесь необходимо установить конкретного потерпевшего, характер имущественных потерь, их размер и причинную связь с противоправными действиями.

Если действия предусмотренных законом субъектов заведомо повлекли неспособность должника в полном объёме удовлетворить требования кредиторов либо исполнить обязательные платежи и причинили крупный ущерб, рассматриваются признаки состава преступления, предусмотренного **статьёй 196 УК РФ**.

При этом искусственное увеличение суммы предъявленных требований само по себе не доказывает фактического возникновения неплатёжеспособности.

Если руководитель организации использует управленческие полномочия вопреки её законным интересам для извлечения выгод и преимуществ либо причинения вреда другим лицам, вследствие чего наступает существенный вред, в его действиях усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного **статьёй 201 УК РФ**.

Отдельную уголовно-правовую оценку получают действия по фальсификации доказательств.

Если лицо, участвующее в гражданском или административном деле, либо его представитель фальсифицирует доказательства, в его действиях усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного **частью 1 статьи 303 УК РФ**.

Однако оформление недостоверной хозяйственной операции и фальсификация доказательства в судебном процессе требуют самостоятельного разграничения.

Таким образом, уголовная квалификация должна отражать конкретный преступный механизм. Само наличие искусственного кредитора не означает одновременного совершения всех перечисленных преступлений.

Самое важное может обнаружиться после завершения торгов

Предположим, расследование установило отсутствие реальной поставки оборудования, выявило связи между кредитором и должником и восстановило обстоятельства признания искусственного долга.

Можно ли считать расследование законченным?

Нет, если неизвестен конечный имущественный результат.

Возможно, искусственная задолженность создавалась не ради взыскания денежных средств.

После включения требования в реестр кредитор получил влияние на принятие решений. В дальнейшем было реализовано имущество должника. Покупателем стала компания, связанная с участниками первоначальных операций.

Однако даже это не означает автоматического установления конечного выгодоприобретателя.

Необходимо выяснить происхождение средств покупателя, последующие переходы имущества, фактическое управление активом, использование производственных мощностей и распределение доходов.

Именно дальнейшая судьба имущества может показать, какую роль выполняла искусственная задолженность.

Она могла оказаться инструментом достижения результата, который заранее не был виден ни из первоначального договора, ни из судебного решения, ни из реестра требований кредиторов.

Поэтому расследование должно восстанавливать всю последовательность: от подготовки искусственного обязательства до получения денег, имущества, имущественных прав либо фактического контроля над активами.

Только тогда становится возможным установить не просто участников отдельных сделок, а их роли в достижении общего экономического результата.

Заключение

Опасность искусственной задолженности заключается не только в возможности незаконного получения денежных средств из конкурсной массы.

Она способна изменить распределение голосов, обеспечить влияние на решения кредиторов и стать инструментом последующего перераспределения имущества должника.

При этом внешняя законность отдельных операций не исключает их использования для совершения преступления.

Но и сам факт аффилированности, приобретения проблемного требования с дисконтом или признания задолженности судом не доказывает наличия преступного замысла.

Расследование требует восстановить действительное происхождение обязательства, установить роли участников, выявить предварительную согласованность действий, определить причинённый ущерб и проследить дальнейшее движение денежных средств и имущества.

В конечном счёте значение имеет не количество заключённых договоров и вынесенных судебных решений, а то, какие реальные операции за ними стояли и к какому результату они привели.

Существовал ли долг? Кто организовал его создание? И кому в итоге достались деньги, имущество или контроль над активами должника?

Ответы на эти вопросы позволяют установить, являлось ли требование действительным обязательством или инструментом реализации преступного замысла.

Правовая основа: статьи 35, 159, 165, 196, 201, 303 УК РФ; Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48; пункт 17 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2018); постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2025 № 41.

Михеев Денис Владимирович, служба безопасности СРО ААУ «СИНЕРГИЯ»

ИНН 2308980067

Москва, Бизнес-центр "Гостиный Двор",
ул. Ильинка, д. 4, ОЦ «Деловой», оф. 2102
Юр. (почт.) адрес: 350063, Краснодар
ул. Комсомольская, д. 45, оф. 11

8 800 777 77 84

SROSYNERGY@MAIL.RU

сросинергия.рф

